

Научная статья

УДК: 342.41

DOI:10.17323/2072-8166.2024.2.4.22

Свойства принципа конституционности нормативных правовых актов

Сергей Анатольевич Мосин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия 101000, Москва, Мясницкая ул., 20,
samosin@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3403-7827>

Аннотация

В статье исследуется принцип конституционности нормативных правовых актов в ракурсе его свойств: аксиоматичности, презумптивности и догматической фиктивности. Такие методы научного познания, как сравнительно-правовой, системно-структурный и формально-логический, в своем сочетании позволили рассмотреть и охарактеризовать указанные свойства и наиболее полноценно исследовать данный принцип. Поскольку конституционные принципы определяют направления развития правовой системы, обеспечивая при этом ее стабильность и возможность адаптации к изменяющимся условиям, такие принципы наряду с другими своими свойствами обладают аксиоматичностью, презумптивностью и догматической фиктивностью. В связи с этим целью настоящего исследования является подтверждение гипотезы о том, что принцип конституционности нормативных правовых актов, характеризующийся как требование неукоснительного соответствия положений нормативных правовых актов Конституции России, обладает совокупностью указанных свойств. Было установлено, что, обладая свойством аксиоматичности, рассматриваемый принцип формулирует имеющее характер непреложной исходной истины базовое правило — «закон должен быть конституционен», а в более широком смысле базовое правило может быть сформулировано как — «нормативный правовой акт должен быть законен». Обязывая правоприменителя исходить из предположения о соответствии нормативных правовых актов положениям Конституции, данный принцип обладает свойством презумптивности, а правовая презумпция конституционности нормативных правовых актов является важнейшим инструментом контроля за соблюдением верховенства Конституции России. Вместе с тем высокая степень нормативной обобщенности наделяет рассматриваемый принцип конституционности нормативных правовых актов свойством догматической

фиктивности. Такое свойство определяет потенциал данного конституционного принципа и позволяет раскрывать его правовое содержание. Обосновано, что в рамках конституционности нормативные акты должны отвечать в том числе требованиям принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, определенности, ясности, недвусмысленности и согласованности с системой правового регулирования. В нормативных актах также должны отсутствовать коррупциогенные факторы.

Ключевые слова

правовой принцип; конституционный принцип; свойства; конституционность нормативных актов; правовая аксиома; правовая презумпция.

Для цитирования: Мосин С.А. Свойства принципа конституционности нормативных правовых актов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 2. С. 4–22. DOI:10.17323/2072-8166.2024.2.4.22

Russian Law: Conditions, Perspectives, Commentaries

Research article

Properties of the Principle of Constitutionality of Normative Acts

Sergey A. Mosin

National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia, samosin@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3403-7827>

Abstract

The article studies the principle of constitutionality of normative legal acts in terms of its properties: axiomatcity, presumptiveness and dogmatic fictitiousness. Such methods of research, as comparative, systemic-structural and formal logical, in their combination allowed to consider and characterize these properties and thus to study this principle in the most comprehensive manner. Assuming the constitutional principles guide the development of the whole legal system, while ensuring its stability and ability to adapt it in a timely manner to changing circumstances, as appropriate, such principles among other properties have the properties of axiomatcity, presumptiveness and dogmatic fictitiousness. In this connection the purpose of the present study is to confirm the hypothesis that the principle of constitutionality of normative legal acts, characterized as a requirement of strict conformity of the Constitution of the Russian Federation with the provisions of normative acts, has a set of these properties. Thus in the course of the study it was established that while the principle in question is axiomatic, it formulates the basic rule — “the law must be constitutional”, which has the character of an immutable basic truth and, more generally, the basic rule may be formulated as “a normative legal act must be lawful”. In turn, obliging the enforcer to proceed from the

assumption of conformity of normative legal acts with the provisions of the Constitution, this principle has the property of presumptiveness, and the legal presumption of the constitutionality of normative legal acts is an essential tool for monitoring compliance with the supremacy of the Constitution. At the same time, a high degree of normative generality gives the considered principle of constitutionality of normative legal acts the property of dogmatic fictitiousness. This property determines the potential of the given constitutional principle and allows to reveal its legal content. It has been substantiated that, within the limits of its constitutionality, the normative legal acts adopted must meet, inter alia, the requirements of the principle of maintaining citizens' trust in the law and actions of the state, the requirements of certainty, clarity, unambiguity and consistency with legal regulation. In addition, there should be no corruption factors in legal acts.

Keywords

legal principle; constitutional principle; properties; constitutionality of normative acts; legal axiom; legal presumption.

For citation: Mosin S.A. (2024) Properties of the principle of constitutionality of normative acts. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 17, no. 2, pp. 4–22 (in Russ.). DOI:10.17323/2072-8166.2024.2.4.22

Введение

Конституция Российской Федерации¹ содержит целый комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих положений — конституционных принципов, лежащих в основе всего правового регулирования. Одним из таких принципов, несомненно, является принцип конституционности, который играет ключевую роль в развитии законодательства. Данный принцип рассматривается через призму двух составляющих, отраженных в ч. 1 и 2 ст. 15 Конституции: принципа конституционности деятельности субъектов правоотношений (органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию и законы) и принципа конституционности нормативных актов (Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны. Законы и иные правовые акты, принимаемые в России, не должны противоречить Конституции).

Конституционные принципы определяют направления развития правовой системы, обеспечивая при этом ее стабильность и возможность адаптации к изменяющимся условиям при необходимости. Наряду с другими своими свойствами такие принципы обладают свойства-

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Available at: URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.02.2024)

ми аксиоматичности, презумптивности и догматической фиктивности. Целью настоящего исследования является подтверждение гипотезы о том, что принцип конституционности нормативных правовых актов, характеризующийся как требование неукоснительного соответствия положений нормативных актов Конституции, обладает совокупностью указанных свойств.

Рассмотрение свойств принципа конституционности нормативных актов проводилось с использованием системно-структурного, сравнительно-правового, формально-правового и формально-логического методов. Также использовались такие общенаучные методы, как синтез, дедукция, индукция и абстрагирование. Сочетание различных методов позволило наиболее объективно и всесторонним образом подойти к исследованию принципа конституционности нормативных актов в ракурсе указанных свойств.

1. Свойство аксиоматичности принципа конституционности нормативных правовых актов

Принцип конституционности нормативных актов, бесспорно, является ключевым элементом основ правового государства и неотъемлемой составляющей основополагающего принципа конституционности. Данный принцип следует охарактеризовать, с одной стороны, как требование неукоснительного соответствия Конституции положений нормативных правовых актов; с другой — как обязанность органов, наделенных соответствующими полномочиями принимать нормативные акты, строго следовать прежде всего положениям Конституции на всех стадиях принятия таких актов. Не вызывает сомнений, что соответствие нормативных актов Конституции зависит исключительно от принимающих их органов и должностных лиц. Это объясняется тем, что только принимающие нормативные акты органы и должностные лица закладывают в такие акты положения, которые должны соответствовать Конституции. Следует также отметить, что конституционность нормативных правовых актов также зависит от надлежащего соблюдения порядка их принятия. В связи с этим государству необходимо со всей ответственностью подходить к вопросам нормотворчества, уделяя должное внимание всем аспектам такой чувствительной для его надлежащего функционирования деятельности.

Обращаясь к вопросам конституционности нормативных актов, нельзя также не отметить важности доверия общества к деятельности государства, поскольку только в условиях доверия возможна полноценная реализация правовых норм. Как отмечает А.Н. Кокотов, в правовом

поведении непосредственную связь с доверием имеют такие ценности, как свобода и инициатива, равенство, равноправие и достоинство, стабильность правового регулирования, приоритет прав и свобод человека и гражданина [Кокотов А.Н., 2020: 50]. Очевидно, что первоочередной задачей органов, наделенных полномочиями принимать нормативные акты, является поддержание доверия граждан к своей деятельности на самом высоком уровне, поскольку от этого зависит эффективность функционирования всех государственных и общественных институтов.

Конституционность нормативных актов самым непосредственным образом связана с соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Лежащие в основе Конституции принципиальные положения, закрепляющие высшую ценность человека, его прав и свобод, приоритет прав и свобод человека и гражданина в своей взаимосвязи с другими конституционными установлениями обладают свойством аксиоматичности и тем самым определяют аксиоматичность всего спектра конституционных принципов, поскольку права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность органов власти. основополагающий характер конституционных принципов обусловлен прежде всего свойством их аксиоматичности.

Принцип конституционности нормативных актов формулирует имеющее характер непреложной исходной истины базовое правило — «закон должен быть конституционен». В связи с тем, что конституционность нормативных актов неразрывно связана с их законностью (поскольку противоречащий закону нормативный акт не может являться конституционным, и наоборот), в более широком смысле базовое правило может быть сформулировано так: «нормативный акт должен быть законен».

Аксиоматичность данного конституционного принципа заключается, прежде всего, в том, что основанная на неотъемлемости и верховенстве прав и свобод человека и гражданина Конституция определяет содержание всей нормативной правовой базы, которая должна ей соответствовать. Вследствие этого требование конституционности нормативных правовых актов является непреложной исходной истиной. Обладая свойством аксиоматичности, рассматриваемый конституционный принцип определяет направление дальнейшего развития правовой системы в рамках сформулированного базового правила.

2. Свойство презумптивности и презумпция конституционности нормативных правовых актов

Конституция России, закрепляя принцип конституционности нормативных правовых актов, обязывает правоприменителя исходить из

предположения о соответствии нормативных актов положениям Конституции. Это обуславливает свойство презумптивности данного конституционного принципа. В свою очередь, корреспондирующая данному конституционному принципу презумпция конституционности нормативных правовых актов позволяет контролировать соответствие положений нормативных актов Конституции, способствуя сохранению единства правовой системы страны.

По различным причинам нельзя исключить тот факт, что нормативный акт может быть принят вразрез с положениями Конституции. Практика Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд, КС) это подтверждает. В свою очередь, законодателю, а также иным органам и должностным лицам вменено в обязанность принимать акты, которые должны соответствовать положениям Конституции исходя из принципа конституционности и добросовестности деятельности таких органов и должностных лиц. В связи с этим в России применяется предположение, при котором все нормативные акты, принятые на ее территории, признаются соответствующими положениям Конституции. Иными словами, используется презумпция их конституционности, которую возможно охарактеризовать как косвенно закрепленное в нормах конституционного права предположение, при котором положения всех нормативных актов, принятых на территории страны, считаются соответствующими Конституции до того момента, пока иное не будет доказано в Конституционном Суде и оформлено его решением.

Опровержение данной правовой презумпции в силу полномочий КС, закрепленных в Конституции и Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации»², находится в его исключительной компетенции. Необходимо отметить, что в компетенцию КС не входит рассмотрение на соответствие Конституции определенного перечня нормативных актов. В этом перечне содержатся нормативные правовые акты субъектов федерации, изданных по вопросам, не относящимся к ведению федеральных органов государственной власти или к совместному ведению органов государственной власти федерации и органов государственной власти ее субъектов, нормативные акты федеральных министерств, федеральных служб, федеральных агентств и других федеральных государственных органов. Также КС не обеспечивает правовую охрану учредительных актов (конституций и уставов) субъектов Российской Федерации.

² См.: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

Таким образом, из компетенции КС в сфере разрешения дел о соответствии Конституции есть определенные исключения. Тем не менее, исходя из смысла положений Конституции, на все нормативные акты распространяются требования принципа их конституционности. Соответственно, в отношении таких актов также действует презумпция их конституционности. Это, в свою очередь, еще раз подчеркивает верховенство Конституции Российской Федерации в системе российского права.

Уместно полагать, что нормативные акты, проверка конституционности которых не подпадает под компетенцию КС, считаются опосредованно конституционными в результате взаимодействия правовой презумпции конституционности нормативных правовых актов (опровержение которой осуществляется в порядке конституционного судопроизводства) и правовой презумпции законности нормативных актов (которая опровергается в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации вне рамок конституционного судопроизводства).

В данном случае в вопросе опровержения презумпции законности следует отметить деятельность судов общей юрисдикции, которые оценивают с точки зрения соответствия закону нормативные акты любого государственного или иного органа (указы Президента, постановления палат Федерального Собрания, постановления и распоряжения Правительства России, акты органов местного самоуправления, приказы и инструкции министерств и ведомств, руководителей учреждений, предприятий, организаций и т.д.)³.

Интересным мнение В.А. Сивицкого, который отмечает, что «в методологическом плане нет разницы, идет ли речь о презумпции соответствия закона конституции или о презумпции соответствия ведомственного акта акту правительства. Нарушение любой связки в цепочке этих предположений приводит к невозможности функционирования правовой системы, а без признания в «правовой повседневности» того, что нижестоящий акт априори соответствует вышестоящему, нельзя рассчитывать, что норма закона воплотится в конкретных правоотношениях» [Сивицкий В.А., 2010: 499]. Совершенно верно этот исследователь отмечает неразрывность цепочки соответствия нижестоящего акта вышестоящему в решении вопросов, касающихся конституционности нормативных правовых актов. Безусловно, законность — это отправная точка всех общественных и государственных процессов, исходное начало и неотъемлемая часть демократического и правового государства.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 2. С. 1.

Принцип законности требует неукоснительного всеобщего соблюдения и исполнения норм законодательства, охрана которого обеспечивается государством. Законность подразумевает действие правовых законов, которые соответствуют Конституции России.

Таким образом, поскольку в современной теории права законность интерпретируется как один из основополагающих принципов организации государственной и общественной жизни и как особый режим, обеспечивающий неуклонное исполнение законов всеми субъектами правоотношений [Дмитриев Ю., Петров С., Амирбеков К, 2001: 5], нельзя не согласиться с тем, что в широком понимании законность — это принцип построения и функционирования демократического правового государства как определяемое им требование к деятельности всех властных структур, органов, организаций, учреждений, общественных объединений, их должностных лиц; как метод (средство) осуществления политической власти; как состояние (режим) общественной и государственной жизни и т. д. [Витрук Н.В., 1993: 515]. В свою очередь, определение законности как режима означает господство закона в общественной жизни, беспрепятственное осуществление любой деятельности, не нарушающей закона [Самощенко И.С., 1960: 14]; [Ремнев В.И., 1979: 32]. При этом режим законности предполагает оставление субъектам правоотношений широких возможностей в реализации их правомерных интересов, проявления активности и инициативы, а также порождает обязанность всех лиц уважать правомерные притязания субъектов правоотношений [Пряхина Т.М., 1998: 49].

В русле рассмотрения вопроса опосредованной конституционности остановимся на характеристике презумпции законности нормативных актов, которая, по общему правилу, является предположением, при котором нормативный акт считается законным до момента установления его несоответствия закону в определенном законодательством порядке. Схожей позиции в определении презумпции законности придерживается В.А. Толстик, рассматривая ее как предположение о том, что нормативные правовые акты признаются законными до тех пор, пока в установленном законном порядке они не будут признаны незаконными (недействующими) [Толстик В.А., 2010: 546].

В свою очередь, определяя построение нормы презумпции законности нормативного акта, В.Ю. Лукьянов указывает, что акт предполагается законным и действительным и в силу этого подлежит обязательному применению, пока в судебном порядке не доказаны его незаконность и недействительность. Этот исследователь также справедливо отмечает, что для нормативных актов различного уровня их законность выражается в соответствии нормативным актам более высокого уровня, в конеч-

ном счете — Конституции России, а также общепризнанным принципам и нормам международного права [Лукьянов В.Ю., 2006: 12].

Для описания опосредованной конституционности нормативных правовых актов необходимо внести уточнения в общую характеристику презумпции законности нормативных актов и определить данную правовую презумпцию как предположение, при котором положения нормативных актов, проверка конституционности которых не может быть осуществлена КС исходя из его компетенции, соответствуют положениям федерального законодательства или иных нормативных актов, конституционность которых может быть проверена в рамках конституционного судопроизводства и, соответственно, Конституции России, пока обратное не будет установлено в соответствии с утвержденным действующим законодательством порядком. Таким образом, если нормативный акт будет признан не соответствующим федеральному закону или иному нормативному акту, в отношении которого может быть опровергнута презумпция конституционности, он одновременно перестает соответствовать положениям и требованиям Конституции.

Данная презумпция действует в отношении нормативного акта и в том случае, если такой акт не корреспондирует непосредственно, например, федеральному закону. В такой ситуации предполагается, что нормативный акт соответствует положениям акта более высокого уровня, на который также распространяется презумпция законности. Суть такой опосредованной конституционности нормативных актов заключается в том, что при взаимодействии презумпции законности и конституционности нормативных актов преодолевается разрыв в презумпции конституционности нормативных актов между актами, проверка конституционности которых подведомственна КС, и актами, находящимися вне рамок его компетенции.

Следовательно, взаимосвязь презумпций законности и конституционности нормативных актов распространяет требование конституционности на акты, проверка конституционности которых не относится к компетенции КС, а акт, в отношении которого действует презумпция законности, одновременно предполагается конституционным до момента, когда презумпция законности в отношении этого акта не будет опровергнута.

Отметим, что принцип конституционности нормативных актов обладает свойством презумптивности вследствие обязанности правоприменителя исходить из предположения о соблюдении положений такого принципа всеми субъектами правоотношений, обеспечивая тем самым стабильность правовой системы государства. В свою очередь, презумпция конституционности нормативных актов, предусматривая возможность опровержения такого предположения, является важнейшим ин-

струментом контроля за соблюдением верховенства Конституции и сохранения единства правовой системы России.

3. Свойство догматической фиктивности принципа конституционности нормативных актов

Принцип конституционности нормативных актов, имея высокую степень нормативной обобщенности при отсутствии бесспорных границ правового содержания, обладает свойством догматической фиктивности. Законодательство не содержит исчерпывающего перечня критериев конституционности нормативных актов. Очевидно, что закрытый и отчетливо определенный перечень таких критериев и требований конституционности позволил бы лучше решать вопросы, связанные с конституционностью нормативных актов, и повысил бы действенность принципа конституционности в целом. Справедливо отмечает Ю.А. Тихомиров, что нет ясности критериев, по которым можно оценивать степень соответствия всех правовых актов конституции [Тихомиров Ю.А., 1997: 3]. Но насколько такой перечень может быть закрытым в принципе? Объективно трудно достигнуть такого результата в силу целого ряда причин, в том числе такой, как отсутствие нормативного закрепления термина «конституционность» и, как следствие — отсутствие в доктрине единого мнения относительно характеристики данного термина.

Тем не менее И.А. Кравец отмечает, что «формула “соответствие конституции” должна иметь нормативное юридическое измерение. В то же время она должна опираться на доктринальные положения, которые должны разрабатываться с учетом потребностей общества и необходимости конституционного регулирования политических, экономических, социальных и иных отношений» [Кравец И.А., 2006: 27]. Полагаем, что такой сбалансированный подход был бы оптимальным.

Очевидно, что по мере развития законодательства и практики КС перечень критериев конституционности нормативных актов будет изменяться посредством корректировки существующих и дополнением новых критериев, поскольку вопросы конституционности нормативных актов в том числе «неразрывно связаны с проблемой толкования норм права в конституционном судопроизводстве» [Лебедев В.А., 2005: 179].

Так, составляющим элементом принципа конституционности нормативных правовых актов, на взгляд автора настоящей статьи, является принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который закрепляет, что все нормативные акты принимаются во благо человека и гражданина и действуют в конституционных рамках, укрепляют стабильность правовой системы государства и направле-

ны на совершенствование правового регулирования. Данный принцип сформулирован КС и призван укрепить доверие граждан России к деятельности государства. КС в Постановлении от 23.04.2004 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов “О федеральном бюджете на 2002 год”, “О федеральном бюджете на 2003 год”, “О федеральном бюджете на 2004 год” и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского»⁴, указывая на конституционный принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, характеризует его как принцип, который предполагает правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики.

Относительно требования правовой определенности КС в своих решениях неоднократно указывал, что из конституционных принципов правового государства, равенства и справедливости вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования. Действительно, неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить ее единообразного понимания, создает возможность злоупотребления исполнительной властью ее полномочиями, порождает противоречивую правоприменительную практику, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к произволу и, следовательно, к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона. При этом, как следует из позиций Суда, самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущего за собой ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации⁵.

⁴ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2004 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 87 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации от 17.07. 2001 № 538 “О деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов” в связи с жалобой международной общественной организации “Ассоциация морских лоцманов России” и автономной некоммерческой организации “Общество морских лоцманов Санкт-Петербурга”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4; Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.1995 № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л. Н. Ситаловой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 2-3; Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28.06.2000 № 492-III ГД “О внесении изменения в Постановление Государственной

Действительно, последствия правовой неопределенности норм могут быть катастрофическими как для отдельного человека, так и для всей правовой системы в целом. Особенно, если такая практика будет носить системный характер. В связи с этим такая мера, как признание норм с признаками правовой неопределенности не соответствующими Конституции РФ, является не только оправданной, но и крайне необходимой.

Следует отметить, что философ права Л.Л. Фуллер в своих исследованиях конкретизировал некоторые аспекты правовой определенности правовых норм. Среди таких аспектов выделяются следующие: правовые нормы должны сообщаться их адресатам; быть понятными таким лицам; не искажаться при применении и не требовать невозможного [Fuller L.L., 1964: 100]. Нет сомнений, что данные аспекты довольно точно отражают общие характеристики правовой определенности норм.

Таким образом, принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства включает следующие составляющие:

правовую определенность нормативных актов, которая, в том числе означает недопустимость разночтений и двойственного толкования нормы права. Содержание нормы права не должно вводить участников правоотношений в заблуждение. Если смысл правовой нормы недостаточно точно определен и может быть подвержен различным толкованиям, любое иное толкование, кроме соответствующего положениям Конституции, признается данным Судом недопустимым. Это правило выражается в конституционном принципе равенства всех перед законом и судом, что закреплено в ч. 1 ст. 19 Конституции, так как данное равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к нарушению принципов равенства и верховенства закона. Согласованность с системой действующего правового регулирования также является важным требованием к правовой норме;

сохранение разумной стабильности правового регулирования. Этот аспект позволяет поддерживать доверие к системе правового регулирования и делает правоотношения предсказуемыми для их участников;

недопустимость внесения произвольных, в том числе конституционно не обоснованных изменений в действующую систему норм. Любые изменения законодательства должны быть вызваны объективной необходи-

Думы Федерального Собрания «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 6 и др.

мостью. Произвольное и необоснованное изменение нормативных актов может разрушить всю цепочку регулирования тех или иных правоотношений и привести к правовому хаосу в процессе праворегулирования;

предсказуемость развития законодательства. Этот аспект в том числе означает последовательное принятие нормативных актов, адекватно отвечающих сложившимся правоотношениям или отношениям, которые необходимо урегулировать в будущем. Скачкообразное и непоследовательное развитие законодательства неизбежно приведет к путанице в правоотношениях и в правовом закреплении тех или иных установлений;

введение переходного периода, который дает возможность субъектам правоотношений с минимальными неудобствами и издержками адаптироваться к вновь закрепленным или измененным положениям законодательства.

Таким образом, принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства является неотъемлемой частью рассматриваемого нами принципа конституционности нормативных актов в силу непосредственного влияния его составляющих на их конституционность.

Также Конституционный Суд упоминает принцип соразмерности и вытекающие из него требования адекватности и пропорциональности используемых правовых средств в контексте того, что при установлении федеральным законодателем ограничений конституционных прав и свобод он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на существо того или иного права и приводило бы к утрате его содержания⁶. Логично полагать, что содержание принципа соразмерности правового регулирования также является одним из аспектов, оказывающих влияние на конституционность нормативного акта, поскольку в данном принципе заложена недопустимость злоупотребления законодателем правом правового регулирования.

Также нельзя не отметить, что принятие Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁷ (далее — Федеральный закон № 172-ФЗ) обозначило появление правового механизма выявления в нормативных актах и их проектах посредством антикоррупционной экспертизы коррупциогенных факторов и их последующему устранению. Одновременно с этим механизмом, на взгляд автора настоящей работы, образуется самостоятельный правовой прин-

⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2005 № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. Г. Одианкова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

⁷ См.: СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

цип — принцип антикоррупционности нормативных актов, соблюдение которого является одним из критериев их конституционности.

В соответствии с Методикой антикоррупционной экспертизы, принятой постановлением Правительства России от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с Правилами антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов)⁸, коррупциогенными факторами являются: широта дискреционных полномочий, определение компетенции по формуле «вправе», выборочное изменение объема прав, чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества, принятие нормативного акта за пределами компетенции, заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов при отсутствии законодательного делегирования соответствующих полномочий, отсутствие или неполнота административных процедур и др.

В свою очередь коррупциогенными факторами, содержащими неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, являются: завышенные требования к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права; злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами); юридико-лингвистическая неопределенность, выражающаяся в употреблении неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

Таким образом, принцип антикоррупционности нормативных актов в полной мере соблюдается при отсутствии в актах обозначенных выше коррупциогенных факторов.

Полагаем, что принцип антикоррупционности нормативных актов является примером детального нормативного закрепления требований, которые ранее носили общий характер. Данный принцип, безусловно, оказывает положительное влияние на формирование правового государства в России. Также очевидно, что принцип антикоррупционности нормативных актов формирует дополнительные требования к деятельности органов власти и должностных лиц и, как следствие, к содержанию самих актов. Вероятно, что принятый в нарушение рассматриваемого принципа акт также нарушает принцип конституционности. Реализация положений этого принципа путем проведения антикоррупционной экспертизы образует дополнительный механизм поддержания нормативной правовой базы государства в надлежащем, соответствующем всем требованиям Конституции и законодательства состоянии.

⁸ См.: СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

Принимаемые нормативные акты в рамках своей конституционности должны не только соответствовать конституционным положениям, но также отвечать требованиям принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, требованиям определенности, ясности, недвусмысленности и согласованности с системой действующего правового регулирования. Также в нормативных актах должны отсутствовать коррупциогенные факторы.

Правоведы все активнее исследуют такое понятие, как «принципы законодательства». Так, по мнению А.А. Зелепукина, принципами законодательства являются исходные положения, в соответствии с которыми законодательство организуется и функционирует. К ним исследователь относит следующие принципы: системность, иерархичность (субординация), отраслевую дифференциацию, федерализм, научную обоснованность. Закрепляя модель существования права, такие принципы отражают специфические особенности национально-государственной правовой системы: принадлежность к группе правовых семей, государственно-территориальное устройство, уровень юридической техники и культуры правотворчества и др. [Зелепукин А.А., 2010: 147].

В свою очередь И.Н. Сенякин пишет, что принципы законодательства раскрывают регламентационные возможности правовых предписаний, способствуют подготовке и принятию наиболее совершенных, целесообразных по форме и структуре нормативных актов, адекватно регламентирующих ту или иную сферу общественных отношений. Этот автор также отмечает, что правовые принципы выступают своеобразным критерием качественной оценки законодательного акта с точки зрения его соответствия праву в целом, что достигается посредством собственных принципов законодательства (верховенства закона, научной обоснованности, федерализма, взаимодействия национального законодательства и международного права и др.), представляющих собой определенную совокупность технико-юридических требований, предъявляемых к отдельно взятому нормативному акту, его структуре или системе законодательства в целом [Сенякин И.Н., 2010: 140].

Н.А. Власенко к таким требованиям относит: конкретность правового регулирования определенных общественных отношений; логическую последовательность изложения нормативных предписаний, имеющих в правовом акте; ясность, простоту и доступность языка; единства технических приемов законотворчества; отсутствие внутренних противоречий, двусмысленности и дублирования положений нормативных актов; их строгую соподчиненность и т.д. [Власенко Н.А., 2001: 45].

Обращением к «принципам законодательства» исследователи актуализируют важные вопросы, связанные, в первую очередь, с правотворческой

деятельностью. Формулирование предъявляемых к законодателю и законодательству требований в качестве принципов подчеркивает первостепенное значение этих положений для гармоничного развития нормативной правовой базы. Очевидно, что соблюдение указанных требований в процессе нормативно-правового регулирования также позволяет в полном объеме реализовать принцип конституционности нормативных актов.

Также к аспектам конституционности, по мнению Ю.А. Тихомирова, относится, например, отражение конституционных идей и принципов, правильное использование конституционных понятий и терминов, место акта в правовой системе, форму акта, принятие акта конституционно уполномоченным органом, соблюдение конституционной процедуры принятия акта, корреляцию объема и содержания конституционной нормы и нормы закона, иного акта, соблюдение общепризнанных принципов и норм конституционного права, устойчивое правоприменительное толкование и разъяснение смысла правовых норм [Тихомиров Ю.А., 2000: 257]. Данные аспекты конституционности также со всей уверенностью можно отнести к «принципам законодательства».

Вероятно, «принципы законодательства» являются неотъемлемой составляющей принципа конституционности нормативных актов, поскольку только соответствующие требованиям таких принципов акты могут быть конституционными. Также принципы законодательства служат ярким примером того, что требования к конституционности нормативных актов разнообразны и не являются исчерпывающими, а в перспективе могут дополняться и изменяться.

Таким образом, отсутствие в законодательстве сформулированного перечня критериев конституционности нормативных актов наделяет рассматриваемый принцип свойством догматической фиктивности и тем самым определяет его потенциал, позволяющий в перспективе более полноценно раскрывать правовое содержание данного конституционного принципа. Очевидно, что «конституционно-правовое регулирование может быть эффективно работающим только в условиях формальной определенности, основывающейся на обеспечении жесткой иерархии составляющих его источников» [Постников А.Е., 2012: 35].

Заключение

Принцип конституционности нормативных правовых актов — один из базовых принципов, составляющих фундамент правовой системы Российской Федерации и играющих ключевую роль в развитии всех других принципиальных положений Конституции. Данный принцип представляет собой основополагающее положение, формирующее тре-

бование неукоснительного соответствия Конституции положений нормативных актов, которое одновременно обладает свойствами аксиоматичности, презумптивности и догматической фиктивности.

Принцип конституционности нормативных актов формулирует обладающее характером непреложной исходной истины базовое правило, которое заключается в том, что «закон должен быть конституционен», а в более широком смысле — «нормативный правовой акт должен быть законен». Данный принцип обладает свойством аксиоматичности и определяет направление дальнейшего развития правовой системы в рамках сформулированного правила.

Принцип конституционности нормативных актов обладает свойством презумптивности, поскольку предполагает соответствие Конституции положений всех принятых на территории государства нормативных правовых актов. Используемая Конституционным Судом презумпция конституционности нормативных актов, обязывая правоприменителя в своей деятельности исходить из предположения о конституционности нормативных актов и предусматривая при этом возможность опровержения такого предположения, является важнейшим инструментом контроля за соблюдением верховенства Конституции и сохранения единства правовой системы государства. Таким образом, презумптивность принципа конституционности нормативных правовых актов обеспечивает стабильность правовой системы государства в рамках реализации сформулированного им базового правила.

Принцип конституционности нормативных актов в силу отсутствия нормативной определенности и точно установленных границ его правового содержания обладает свойством догматической фиктивности. Отсутствие в федеральном законодательстве перечня критериев, предъявляемых к конституционности нормативных актов, создает возможность гибко интерпретировать составляющие принцип конституционности положения и формировать необходимую нормативную правовую базу.

Таким образом, рассмотренные свойства позволяют принципу конституционности нормативных актов в полном объеме реализовать заложенный в нем потенциал.

Список источников

1. Виноградов В.А., Ларичев А.А. Индекс этичности права как прикладной инструмент оценки соотношения права и морали // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 5. С. 4–23.
2. Власенко Н.А. Законодательная технология. Теория. Опыт. Правила. Иркутск: Вост.-Сиб. изд. компания, 2001. 142 с.

3. Дмитриев Ю., Петров С., Амирбеков К. Понятие и принципы конституционной законности // *Право и жизнь*. 2001. № 38. С. 5–26.
4. Зелепукин А.А. Принципы российского законодательства. В кн.: *Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты*. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2010. С. 145–175.
5. Кокотов А.Н. Доверие. Недоверие. Право. М.: Норма, 2020. 192 с.
6. Кравец И.А. Конституционность нормативных правовых актов: доктрина и практика в России // *Право и политика*. 2006. № 8. С. 23–37.
7. Лебедев В.А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. 272 с.
8. Лукьянов В.Ю. Юридические презумпции в законодательстве о техническом регулировании // *Законодательство и экономика*. 2006. № 10. С. 10–13.
9. Постников А.Е. О конституционно-правовом методе регулирования // *Журнал российского права*. 2012. № 12. С. 27–34.
10. Пряхина Т.М. Конституционность в системе принципов права // *Современное право*. 2004. № 10. С. 45–50.
11. Ремнев В.И. Социалистическая законность в государственном управлении. М.: Наука, 1979. 301 с.
12. Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. М.: Госюриздат, 1960. 200 с.
13. Сенякин И.Н. Принципы права и принципы законодательства: соотношение и взаимосвязь. В кн.: *Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты*. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2010. С. 128–144.
14. Сивицкий В.А. Презумпция конституционности нормативного правового акта: отдельные аспекты // *Юридическая техника*. 2010. N 4. С. 499–502.
15. Тихомиров Ю.А. Коллизии права. М.: Юринформцентр, 2000. 393 с.
16. Тихомиров Ю.А. Критерии законности правовых актов // *Право и экономика*. 1997. № 19–20. С. 3–6.
17. Толстик В.А. Презумпция законности нормативных правовых актов // *Юридическая техника*. 2010. № 4. С. 546–551.
18. Bogdanovskaya I.Yu. E-Government: Legal Aspects. *Legal Issues in the Digital Age*, 2022, vol. 3, no. 4, pp. 4–13.
19. Fuller L.L. *The morality of Law*. New Haven: Yale University Press, 1964, pp. 95–105.

References

1. Bogdanovskaya I.Yu. (2022) E-Government: Legal Aspects. *Legal Issues in the Digital Age*, vol. 3, no. 4, pp. 4–13.
2. Dmitriev Yu., Petrov S., Amirbekov K. (2001) The concept and principles of constitutional legality. *Pravo i zhizn'*=Law and Life, no. 38, pp. 5–26 (in Russ.)
3. Fuller L.L. (1964) *The morality of law*. New Haven: Yale University Press, pp. 95–105.
4. Kokotov A.N. (2020) *Trust. Distrust. Law*. Moscow: Norma, 192 p. (in Russ.)

5. Kravets I.A. (2006) Constitutionality of normative legal acts: doctrine and practice in Russia. *Pravo i politika*=Law and Politics, no. 8, pp. 23–37 (in Russ.)
6. Lebedev V.A. (2005) *Constitutional ensuring and protecting human and civil rights and freedoms in Russia (theory and practice of modernity)*. Moscow: University Press, 272 p. (in Russ.)
7. Lukyanov V. Yu. (2006) Legal presumptions in legislation on technical regulation. *Zakonodatelstvo i ekonomika*=Legislation and Economics, no. 10, pp. 10–13 (in Russ.)
8. Postnikov A.E. (2012) On the constitutional method of regulation. *Zhurnal rossiskoy oprava*=Journal of Russian Law, no. 12, pp. 27–34 (in Russ.)
9. Pryakhina T.M. (2004) Constitutionality in the system of principles of law. *Sovremennoye pravo*=Modern Law, no. 10, pp. 45–50 (in Russ.)
10. Remnev V.I. (1979) *Socialist legality in public administration*. Moscow: Nauka, 301 p. (in Russ.)
11. Samoshchenko I.S. (1960) *Rule of law in the Soviet state*. Moscow: Gosjurizdat, 200 p. (in Russ.)
12. Senyakin I.N. (2010) Principles of law and legislation: correlation and interrelation. In: Principles of Russian law. N.I. Matuzov (ed.). Saratov: State Academy of Law, pp. 128–144 (in Russ.)
13. Sivitsky V.A. (2010) The presumption of constitutionality of a normative legal act. *Juridicheskaya tekhnika*=Legal Technique, no. 4, pp. 499–502 (in Russ.)
14. Tikhomirov Yu. A. (2000) Conflict of laws: a manual. Moscow, p. 393 (in Russ.)
15. Tikhomirov Yu.A. (1997) Criteria of legality of legal acts. *Pravo i ekonomika*=Law and Economy, no. 19–20, pp. 3–6 (in Russ.)
16. Tolstik V.A. (2010) Presumption of legality of normative legal acts. *Juridicheskaya tekhnika*=Legal Technique, no. 4, pp. 546–551 (in Russ.)
17. Vinogradov V.A., Larichev A.A. (2022) Index of ethics of law as a tool for assessing relationship between law and morality. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 15, no. 5, pp. 4–23 (in Russ.)
18. Vlasenko N.A. (2001) *Legislative technology. Theory. Experience. Rules*. Irkutsk: East Siberia Publishers, 142 p. (in Russ.)
19. Zelepukin A.A. (2010) Principles of Russian legislation. In: Principles of Russian Law. Saratov: State Academy of Law, pp. 145–175 (in Russ.)

Данные об авторе:

С.А. Мосин — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

S.A. Mosin — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 13.03.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted to editorial office 13.03.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.